

Научная статья
УДК 343.01

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЯНИЯ В РАКУРСЕ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ

Дмитрий Сергеевич Чукин

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, dchukin@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится исследование уголовно-правовых аспектов малозначительности деяния. Констатируется, что малозначительность опосредована признаком общественной опасности преступления, которая во многом является оценочным понятием, и определяется правоприменителем по своему усмотрению. Отмечается неравный статус различных составов преступлений, исходя из конструкции их объективной стороны: в материальных составах общественная опасность находит свое выражение в виде конкретных последствий, а формальные, и в частности, деликты создания опасности уже изначально не обладают малозначительностью, поскольку конструктивно несут в себе угрозу общественным отношениям. Резюмируется, что признаки, определяющие малозначительность, вступают в коллизию с основаниями деликтолизации, вследствие чего деяние, причинившее больший вред, чем административное правонарушение, может являться ни преступным, ни административно наказуемым.

Ключевые слова: малозначительность деяния, общественная опасность, деликты создания опасности, судебское усмотрение

Для цитирования: Чукин Д. С. Малозначительность деяния в ракурсе судебское усмотрения // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 4(9). С. 113–119.

Original article

THE INSIGNIFICANCE OF THE ACT IN THE PERSPECTIVE OF JUDICIAL DISCRETION

Dmitry S. Chukin

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
dchukin@yandex.ru

Abstract. The article examines the criminal-legal aspects of the insignificance of the act. It is stated that insignificance is mediated by a sign of public danger of a crime, which is largely an evaluative concept, and is determined by the law enforcement officer at his discretion. The unequal status of various elements of crimes is noted, based on the construction of their objective side: in material structures, public danger finds its expression in the form of concrete consequences, and formal, and, in particular, the delicts of creating danger, do not initially have little significance, since they constructively pose a threat to public relations. It is summarized that the signs that determine insignificance come into conflict with the grounds of delictolization, as a result, an act that caused more harm than an administrative offense can be neither criminal nor administratively punishable.

Keywords: insignificance of the act, public danger, torts of creating danger, judicial discretion

For citation: Chukin DS. The insignificance of the act in the perspective of judicial discretion. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;4(9):113–119. (In Russ.).

De minimis non curat lex (лат.) – закон не заботится о мелочах.

Признаки преступления, вытекающие из его легального определения, нашедшего свое воплощение в ст. 14 Уголовного кодекса РФ, определяют его сущность и содержание, а сле-

довательно, должны быть ясными и определенными, не допускающими двойственного толкования. Таковыми, без сомнения, следует признать противоправность, виновность и наказуемость деяния. Противоправность заключается в закреплении деяния как преступного в конкретной уголовно-правовой норме, наказуемость находит свое недвусмысленное выражение в санкции статьи, а виновность раскрывается в статье 5 и главе 5 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Иначе состоит дело с ключевым, на наш взгляд, признаком – общественной опасностью деяния. Уголовный закон не раскрывает содержание общественной опасности, в силу чего данный термин относится к оценочным понятиям. Многие научные и практические работники сходятся во мнении, что общественная опасность – величина переменная, крайне субъективная, которую каждый субъект правоприменения будет воспринимать по-своему [1, 2].

Понятие малозначительности не является новеллой Уголовного кодекса Российской Федерации. Ст. 7 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года содержала аналогичную норму, и отечественная уголовно-правовая доктрина имеет солидное количество исследований, посвященных данному правовому феномену. Наличие института малозначительности во многом объясняется актуальной во все времена экономией мер уголовной репрессии, а в последние годы приобретает растущую популярность вследствие тенденции гуманизации уголовного законодательства.

Теория уголовного права выделяет характер и степень общественной опасности. Характер общественной опасности – ее качественный признак, он определяется внешним выражением конкретного преступления и обусловлен объектом уголовно-правовой охраны, на которую направлено посягательство. Так, тайное хищение при краже отличается от открытого хищения при грабеже; а утрата вверенного военнослужащему оружия – от убийства или изнасилования. Степень общественной опасности – это количественная характеристика преступления, которая связана с размером причиненного вреда: например, тяжкий или средней

тяжести вред здоровью, конкретная сумма похищенного при краже, а также размер наркотических средств при их сбыте или хранении.

Из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» следует, что характер общественной опасности вытекает из содержания уголовного закона и закрепленных в нем признаков состава преступления, а степень общественной опасности напрямую определяют конкретные обстоятельства совершенного преступления.

Как отметил в своем особом мнении судья Конституционного суда Российской Федерации К. В. Арановский, общественную опасность нельзя точно измерить и выразить, это субъективное отношение лица, определяемое тем, как его чувствуют, представляют и выражают [3]. Общественная опасность как конститутивный признак преступления, указанный в ч. 1 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации, находится в прямой зависимости с предметом нашего исследования – нормой о малозначительности деяния, нашедшей свое выражение в ч. 2 указанной статьи.

Определение малозначительности, представленное в уголовном законе, представляется как внешнее, формальное содержание признаков преступления без наличия вредоносности для охраняемых общественных отношений. Между тем осмысление данных признаков позволяет констатировать, что основная линия водораздела между преступным и малозначительным деянием лежит именно в характеристике его общественной опасности. Таким образом, при малозначительности, существующие общественные отношения не будут затронуты настолько, чтобы вызвать уголовно-правовую реакцию на подобное возмущение материи права [4].

Общественная опасность – это потенциальная способность причинить вред охраняемым уголовным законом отношениям, благам и интересам. С этой точки зрения практически все преступления с формальным составом общественно опасны и, в силу этого, не могут быть малозначительными. Наиболее яркими примерами

формальных составов в данном случае выступают так называемые деликты создания опасности, так же известные, как составы поставления в опасность.

Например, ч. 1 ст. 236 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, создавшее угрозу массового заболевания или отравления людей. То есть любые действия, которые могут повлечь за собой последствия, указанные в диспозиции статьи, содержат признаки состава преступления, являющиеся основанием для возбуждения уголовного дела и вынесения обвинительного приговора. Разъясняя указанное обстоятельство, Верховный Суд Российской Федерации отметил оценочность данного признака, и как следствие, наличие угрозы – то есть ее реальность – ситуацию, когда последствия в виде массового заболевания или отравления не наступили лишь в результате своевременно принятых мер, не зависящих от воли лица, нарушившего правила [5], что само по себе является крайне оценочным определением, открывающим широкий простор для судебного усмотрения [6]. Уголовный закон содержит достаточное количество составов поставления в опасность – ч. 1 ст. 237, ч. 1 ст. 247, ч. 1 ст. 267, ч. 4 ст. 272, ч. 3 ст. 273, ч. 2 ст. 274 Уголовного кодекса Российской Федерации и др.

Кроме того, сами формальные составы также несут «заряд» общественной опасности, а следовательно, не могут быть признаны малозначительными. А в Уголовном кодексе Российской Федерации таких составов – большинство. Создается парадоксальная ситуация: не причинившее вред, а создавшее угрозу причинения вреда деяние – например, агрессивное вождение по ст. 267.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (преступление небольшой тяжести) не может быть признано малозначительным, а мошенничество с использованием служебного положения – признается таковым.

Так, Ф. обвинялась в том, что являясь должностным лицом, внесла в свои (и своего мужа) справки о доходах заведомо недостоверные сведения, на основании которых ее дочь, как ребенок из малообеспеченной семьи, была

обеспечена бесплатным питанием, в результате чего республиканскому бюджету был причинен ущерб в размере 10 066 руб. Судом первой инстанции она была признана виновной в совершении мошенничества с использованием служебного положения по ч. 3 ст. 159.2. Верховный Суд Российской Федерации не согласился с такой оценкой, указав, что небольшой размер ущерба, причиненный бюджету, и отсутствие указания на то, что действиями виновной был причинен существенный вред охраняемым уголовным законом интересам, свидетельствуют об отсутствии в ее деянии признака общественной опасности, и уголовное дело может быть прекращено по малозначительности [7].

В другом случае Т. и Ш. воспользовались утерянной банковской карточкой гражданина и совершили посредством нее несколько покупок в свою пользу. Судом первой инстанции их действия были квалифицированы по п. «г» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации как хищение с банковского счета, совершенное группой лиц по предварительному сговору, что является тяжким преступлением, им было назначено наказание в виде лишения свободы. Отменяя приговор, судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда указала, что их действия хотя и формально содержат признаки преступления, но в силу малозначительности (было похищено 294 руб. 40 коп.) не представляют общественной опасности [8].

Однако не всегда суды правильно оценивают условия малозначительности.

Например, Президиум Самарского областного суда отменил постановление о назначении судебного штрафа судом первой инстанции и прекратил уголовное дело за малозначительностью в отношении Т. Согласно обстоятельствам дела, подсудимый в магазине осуществил кражу продуктов на сумму 3 688 руб. Верховный суд, рассмотрев дело по жалобе представителя потерпевшего, отметил, что суд кассационной инстанции оставил без внимания, что криминообразующий размер похищенного в ч. 1 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации превышает 2 500 руб. и признается законодателем общественно опасным, а кроме того, не по-

нятно, на основании чего суд пришел к выводу о том, что это свидетельствует об отсутствии достаточной степени общественной опасности содеянного. Тем самым были допущены нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, в связи с чем Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации постановила указанное решение суда отменить, а уголовное дело передать на новое рассмотрение [9].

Верховный Суд Российской Федерации достаточно часто в своих рекомендациях ссылается на ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации, обращая внимание на необходимость в каждом конкретном случае учитывать обстоятельства преступления для оценки того, подпадают ли они под характер малозначительного. Подобные требования содержатся в п. 8.1 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», п. 25.4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» и др.

Несмотря на это, судебные решения наглядно демонстрируют полярность мнений относительно правовой оценки малозначительности.

Например, 1-й Восточный окружной суд оставил без изменения приговор Благовещенского гарнизонного военного суда, которым ст. лейтенант Р. был осужден по ч. 3 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. Р. обвинялся в том, что, являясь начальником по воинской должности, воспользовался невнимательностью своего подчиненного, и извлек из вверенного тому под охрану автомата АК-74 затвор и затворную раму, а затем сообщил ему недостоверные сведения о том, что эти элементы находятся у третьего лица, и тот требует за их возвращение денежное вознаграждение. В

результате Р. получил от подчиненного сумму в 10 тысяч руб. Довод представителя осужденного о том, что ущерб был полностью возмещен, а признаки указывают на малозначительность деяния, окружной суд счел несостоятельными [10].

А Буйнакский районный суд Республики Дагестан прекратил уголовное дело по малозначительности в отношении Н., который незаконно подключился к газопроводу и несанкционированно отбирал природный газ, чем причинил ущерб ООО «Газпром межрегионгаз Пятигорск» на общую сумму 3 523 руб. 88 коп. Суд посчитал, что возмещение подсудимым ущерба и обстоятельства его совершения, связанные с использованием газа для отопления помещения для крупного рогатого скота, свидетельствуют о формальном характере деяния [11].

В другом случае Богородский городской суд не согласился с малозначительностью деяния, совершенного К., который похитил имущество из бытовки, расположенной на земельном участке, причинив потерпевшей материальный ущерб в размере 938 руб., признав его виновным в преступлении, предусмотренном п. «б» ч. 2 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год условно. В обосновании своей позиции суд указал, что причиненный потерпевшей ущерб для нее малозначительным не является [12].

Наряду с этим встречаются и абсолютно абсурдные приговоры.

Например, Орловский районный суд Ростовской области прекратил уголовное дело по малозначительности по ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, хотя признал, что обвиняемый похитил 3 080 000 руб. путем обмана в особо крупном размере, тем самым выполнил объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. Указанное решение было отменено только в апелляционном порядке, что заставляет задуматься о профессиональной компетенции судьи суда первой инстанции [13].

Столь полярные решения относительно правовой оценки малозначительности являются возможными вследствие неопределенности са-

мой формулировки, содержащейся в уголовном законе, а так же отсутствия единых, четко обозначенных критериев малозначительности, и, как следствие, предоставлению правоприменителю абсолютной свободы в принятии решения по своему усмотрению [14, 15]. Таким образом, правовая норма сама содержит в себе зерно неопределенности, и порождает, в рамках принципа законности, отступление от принципа справедливости, когда причинившее больший вред общественным отношениям деяние, чем потенциально возможное, но не причинившее вред, признается малозначительным [16].

Нередко в следственно-судебной практике встречаются разногласия относительно того, по какому основанию – отсутствию состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) или отсутствия события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) следует прекращать уголовное дело за малозначительностью деяния. С одной стороны, общественная опасность – это способность причинить вред охраняемым уголовным законом отношениям, что находит свое выражение в последствиях – признаке объективной стороны состава преступления. Соответственно, отсутствие общественно опасных последствий нивелирует объективную сторону, а вслед за ней и распадается состав преступления. С другой стороны, общественная опасность выступает как легальный признак преступления, постулируемый ч. 1 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации, поэтому отсутствие таковой лишает деяния статуса преступления. В. В. Хилюта полагает, что незначительная степень общественной опасности, которая «разливается» по всему составу преступления, сглаживает его, а следовательно, устраняет вредоносность [17]. На наш взгляд, эта точка зрения устраняет преступность самого деяния в пользу ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Отдельно институт малозначительности, на наш взгляд, находит свое формальное выражение в специальных видах освобождения от уголовной ответственности, которые содержатся в примечаниях к статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (например, ст. 110.2, 122, 126, 134, 157, 206, 337, 338 Уголовного кодекса Российской Федерации и др.).

Кроме того, парадокс малозначительности заключается в том, что деяния, формально содержащие признаки преступления, и причиняющие больший вред, не влекут за собой никакой ответственности, а за меньший вред лица, их совершившие, привлекаются к административной ответственности. Например, злоумышленник, совершивший хищение в размере 3 000 руб., не привлекается к уголовной ответственности, поскольку суд признает его деяние малозначительным. Другой правонарушитель похищает 500 руб., что содержит признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.27 «Мелкое хищение» Уголовного кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, за что привлекается к административной ответственности. То есть, причинивший больший вред охраняемым законом общественным отношениям злоумышленник находится в более привилегированном положении.

На наш взгляд, данное обстоятельство требует изменения подхода к самой сущности малозначительности как уголовно-правовой категории. Представляется целесообразным, в случае признания уголовного деяния малозначительным, привлекать лицо, его совершившее, к административной ответственности, для чего внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации. Это будет способствовать реализации принципа справедливости как универсального, общеправового основания, регулирующего все аспекты человеческого бытия в сфере права.

Список источников

1. Ананенко А. А. Понятие «существенный вред» в контексте нормы о малозначительности деяния // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2020. № 13. С. 121–126.

2. Бачманова М. О. Учет характера и степени общественной опасности совершенного преступления // Успехи современного естествознания. 2011. № 8. С. 231–232.
3. По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс]: постановление Конституц. Суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Муфаздалов С. И. Модель эффективной системы общественной безопасности: социологический анализ // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 4 (12). С. 90–96.
5. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Чукин Д. С. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия распространению новой коронавирусной инфекции: правовая неопределенность и вопросы судебского усмотрения // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1(5). С. 104–107.
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 декабря 2020 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 26 июля 2019 г. по делу № 22-5427/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2020 г. № 46-УД20-9 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Апелляционное определение 1 Восточного окружного военного суда от 23 мая 2018 г. № 22-62/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Постановление Буйнакского районного суда Республики Дагестан от 5 июня 2017 г. № 1-73/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Приговор Богородского городского суда Нижегородской области от 14 августа 2019 г. № 1-206/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 31 октября 2019 г. № 22-6289/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Чукин Д. С. Усмотрение в праве: концептуальные основы // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1. С. 155–160.
15. Чукин Д. С., Пронин К. В. Некоторые аспекты разграничения дисциплинарного проступка, грубого дисциплинарного проступка и воинского преступления // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2021. № 1(282). С. 51–58.
16. Глухов Е. А., Корякин В. М. Справедливость в законе или узаконенная несправедливость? // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2011. № 10 (172). С. 2–8.
17. Хилjuta В. В. Выбор основания для прекращения уголовного дела при малозначительности деяния // Законность. 2021. № 4. С. 53–55.

References

1. Ananenko AA. The concept of "substantial harm" in the context of the norm on the insignificance of the act. *Problems of strengthening law and order: science, practice, trends*. 2020;13:121-126. (In Russ.).
2. Bachmanova MO. Taking into account the nature and degree of public danger of the committed crime. *Successes of modern natural science*. 2011;8:231-232. (In Russ.).

3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation 11th December 2014, no. 32-P "On the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 159.4 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the request of the Salekhard City Court of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug" [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 20th January 2022]. (In Russ.).

4. Mufazdalov SI. Model of an effective public security system: a sociological analysis. *Actual problems of economics and management*. 2016;4(12):90-96. (In Russ.).

5. Review on certain issues of judicial practice related to the application of legislation and measures to counter the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) on the territory of the Russian Federation No. 2 [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 27th January 2022]. (In Russ.).

6. Chukin DS. Criminal law policy in the field of countering the spread of a new coronavirus infection: legal uncertainty and issues of judicial discretion. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2021;1(5):104-107. (In Russ.).

7. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4 (2020) [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 15th February 2022]. (In Russ.).

8. Appeal decision of the Sverdlovsk Regional Court of 26th July 2019, no. 22-5427/2019 [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 20th February 2022]. (In Russ.).

9. Definition of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 23th June 2020, no. 46-UD20-9 [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 10th February 2022]. (In Russ.).

10. Appeal Ruling the first of the Eastern District Military Court of 23th May 2018, no. 22-62/2018 [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 10th May 2022]. (In Russ.).

11. Resolution of the Buinak District Court of the Republic of Dagestan of 5th June 2017, no. 1-73/2017 [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 15th May 2022]. (In Russ.).

12. The verdict of the Bogorodsky City Court of the Nizhny Novgorod region of 14th August 2019, no. 1-206/2019 [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 25th May 2022]. (In Russ.).

13. Appeal ruling of the Rostov Regional Court of 31th October 2019, no. 22-6289/2019 [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 5th May 2022]. (In Russ.).

14. Chukin DS. Discretion in law: conceptual foundations. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2020;1:155-160. (In Russ.).

15. Chukin DS, Pronin KV. Some aspects of the differentiation of disciplinary misconduct, gross disciplinary misconduct and military crime. *Law in the Armed Forces – Military-legal review*. 2021;1(282):51-58. (In Russ.).

16. Glukhov EA, Koryakin VM. Justice in the law or legalized injustice? *Law in the Armed Forces – Military-legal review*. 2011;10(172):2-8. (In Russ.).

17. Khilyuta VV. The choice of grounds for the termination of a criminal case with the insignificance of the act. *Legality*. 2021;4:53-55. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. С. Чукин – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики.

Information about the author

D. S. Chukin – Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics.